

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ

Осмоловская Яна Александровна

кандидат юридических наук, доцент, начальник юридического отдела

Смоленский государственный университет, город Смоленск

Аннотация. Для обеспечения надлежащей конкуренции среди хозяйствующих субъектов весьма важное значение имеет правовая охрана нематериальных прав и благ, включая и юридических лиц. Если распространена информация, не соответствующая действительности физического лица, он вправе обратиться в суд и опровергнуть эти сведения. Кроме того он имеет право взыскать убытки и моральный вред. Однако в настоящее время все больше ситуаций по нарушению деловой репутации возникают с юридическими лицами. Вопрос возмещения морального вреда юридическому лицу является неоднозначным и заслуживающим особого внимания.

Ключевые слова: Юридическое лицо, моральный вред, деловая репутация, ущерб

Дискуссия сводится к двум вопросам: имеется ли возможность применения понятия морального вреда в рамках статьи 151 ГК РФ к юридическим лицам, а в случае нарушения их деловой репутации возможно ли применение таких понятий как «репутационный», «нематериальный», «неимущественный» вред.

Единство мнений по данному вопросу до сих пор отсутствует. Среди правоведов цивилистов сложилась позиция, что юридические лица не могут испытывать тех эмоциональных переживаний, как граждане, поэтому в этой связи возмещение морального вреда юридическим лицам осуществляться не может.

По мнению В. В. Витрянского «исходя из определения морального вреда, очевидно, что данный способ, как компенсация морального вреда, не может быть использован непосредственно для защиты гражданских прав юридических лиц» [1, с.629].

Так А.П. Сергеев пишет, что «требование о компенсации морального вреда, может быть заявлено только конкретным гражданином, поскольку нравственных или физических страданий юридические лица испытывать не могут, поэтому и моральный вред им возмещен быть не может, он просто отсутствует» [2, с.387]. .

Однако в последнее время ученые правоведы склоняются в сторону возможной выплаты компенсации морального вреда и юридическим лицам. При этом одни авторы считают, что данное положение можно отнести только к защите деловой репутации, другие утверждают, что при нарушении любых их неимущественных прав.

По мнению В.Д. Зорькина «Расхождение имеется в отношении понимания и применения норм, согласно которым в арбитражных судах и в судах общей юрисдикции решения о возможности возмещения морального вреда, причиненного вследствие умаления деловой репутации юридических лиц, принимаются по-разному. Понимание и применение названных норм должно соответствовать непосредственно принципу юридического равенства в реализации прав и свобод, из которых вытекает недопустимость неправомерного их ограничения в осуществляемой правоприменительной деятельности. В противном случае нарушается конституционный фундаментальный принцип равенства в качестве необходимого условия реализации прав и свобод» [3, с.17,18]. .

Первым правоведом, начавшим исследования по вопросу о возмещении юридическим лицам морального вреда признается И.А. Покровский, который отмечает: «Юридическое лицо не есть нечто безжизненное и мертвое; напротив, оно является непосредственным образом живой клеточкой социального организма. Эту активность, жизненность ему, как и физическому лицу, придает воля, являющаяся волей учредителя или корпорации, продолжающая одушевление созданного им учреждения. Для юридических лиц огромное значение имеет не только текущее состояние принадлежавшего ему имущества, но и безусловно состояние его чести, деловой, общественной и моральной репутации; отказать ему во всех возможных средствах защиты своей репутации гражданское право не имеет решительным образом никаких оснований, без охраны нематериальных благ правовая защита признается нецелесообразной» [4, с.452]. .

Автор М.Н. Малеина впервые предложила «в качестве способа защиты в рамках нарушения неимущественных прав юридических лиц в отношении компенсации морального вреда. При этом она указывает, что спецификой морального вреда юридического лица будет нарушение деловой репутации юридического лица» [5, с.103].

К. Голубев и С. Нарижний отмечают: «Юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, наряду с опровержением данных сведений вправе предъявить требование о возмещении денежной компенсации нематериального вреда и убытков, причиненных их распространением. Для обозначения компенсации морального вреда применительно к юридическим лицам они использовали термин «нематериальный вред» [6, с.24-25]. .

О компенсации морального вреда организаций говорил В.Т. Смирнов, указывая, что «речь идет об утрате доброго имени, деловой репутации, что может отрицательным образом сказаться на их коммерческой или иной осуществляемой деятельности и в данном случае моральный вред следует понимать в качестве любого отрицательного последствия нарушения личных неимущественных прав организаций, потенциально связанных с умалением их

имущественной сферы» [7, с.104-110]. .

По мнению О.Н. Садикова, «российским законом допускается компенсация морального вреда по требованию юридических лиц, поскольку непризнание за ними права на возмещение морального вреда по тому соображению, что они никаким образом не способны «претерпеть нравственные и физические страдания», безусловно ставит под сомнение возможность применения к юридическим лицам многих известных цивилистических категорий, требующих обращения к нравственным и психическим критериям, таким как добросовестность, вина, угроза, обман и т.п.» [8, с.60-67]. .

Ни в одной из норм ГК законодателем не раскрывается категория «моральный вред» применительно к статусу юридических лиц. Однако из этого положения нормы не следует, что юридическим лицам невозможно вообще причинить моральный вред.

Являясь разновидностью неимущественного вреда, моральный вред имеет свое собственное, отличное от закрепленного в статье 151 ГК РФ содержание и может существовать как в виде физических или нравственных страданий, так и в целом ряде различного рода форм.

Многими авторами осуществлялись попытки обоснования возможности компенсации морального вреда юридическим лицам через теорию коллектива, суть которой заключалась в том, что основой юридического лица является его коллектив, в котором осуществляющие трудовую деятельность работники также могут испытывать нравственные страдания, так как психологически они порождаются живыми людьми [9, с.135]. .

Субъектами права, которым осуществляется компенсация морального вреда, в действующем законодательстве указаны только физические лица (ст. 151, п. 9 ст. 152 ГК). Однако, до вступления в законную силу Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ¹ норма п. 7 статьи 152 ГК РФ регламентировала, что положения о защите деловой репутации гражданина подлежат применению и в отношении защиты деловой репутации юридических лиц.

Причиной существования подхода, в соответствии с которым, юридические лица, как и граждане, вправе требовать компенсации морального (репутационного) вреда стала статья 152 ГК РФ. Однако единство взглядов по данному вопросу отсутствовало. Так, изначально Верховный Суд РФ придерживался позиции о допустимом применении компенсации морального вреда как в отношении граждан, так и юридических лиц. В пункте 5 Постановления Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 года № 10 содержится разъяснение, что в связи с распространением сведений, дискредитирующих деловую репутацию, порядок

¹ Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 июля 2013 г. № 27 ст. 3434.

регламентации компенсации морального вреда может быть применен и к юридическим лицам[10].

Данная правовая позиция подтверждается и п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 г. № 3: «Правила, регулирующие положение о компенсации морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию граждан, распространяются и на юридических лиц» [11].

Изначально в судебной практике преобладал совсем другой подход, по которому за причинение вреда деловой репутации юридических лиц компенсация морального вреда не взыскивалась.

По данному вопросу основным стало Постановление Президиума ВАС РФ от 1 декабря 1998 г. № 813/98, где разъяснено, что «поскольку юридические лица не могут испытывать физических или нравственных страданий, им причинить моральный вред невозможно. Поэтому, исходя из смысла ст. ст. 151 и 152 ГК РФ, преимущественное право на компенсацию морального вреда предоставлено непосредственно только физическим лицам». [12]. Указанное постановление на многие годы закрепило практику отечественных арбитражных судов, однако Международным коммерческим арбитражным судом (МКАС) при Торгово-промышленной палате РФ в 1998 году взыскан моральный вред в пользу юридических лиц» [13].

«И только преимущественное обращение к практике Европейского Суда по правам человека, правовая позиция которого, в силу ст. 1 ФЗ от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»² является строго обязательной для всех российских судов, позволяя при этом иначе взглянуть на рассматриваемую проблему. Так, по делу компании «Иммобилиаре Саффи» против Италии» в Постановлении от 28.07.1999 г. ЕСПЧ обозначил, что во всех случаях нельзя уклоняться от возможности на возмещение морального вреда, на который ссылаются юридические лица, поскольку все зависит непосредственно от конкретных обстоятельств дела» [14].

Возможность взыскания нематериального, репутационного вреда в пользу юридических лиц не только реально существует, но и достаточно широко распространена. Поэтому, представляется необходимым признать, что компенсация нематериального, репутационного вреда юридическим лицам и гражданам предпринимателям допустима в цивилизованном рыночном имущественном обороте, не противоречит основам и существу отечественного гражданского права.

В данной связи соответственно и изменилась практика судов. Появился новый способ

²Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Российская газета от 7 апреля 1998 г.

судебной защиты деловой репутации юридических лиц, называемая компенсация нематериального, репутационного вреда, который в свою очередь явился своего рода заменителем компенсации морального вреда для юридических лиц. Однако до сих пор положения норм компенсации нематериального вреда юридическим лицам не нашло закрепления в действующем законодательстве, что безусловно порождает различные юридические конструкции и термины, применяемые для обозначения названного способа защиты прав[15].

Попытаемся дать определение нематериального (репутационного, морального) вреда юридических лиц с учетом его характеристики. Нематериальным (моральным, репутационным) вредом, причиненным юридическому лицу, являются негативные последствия нематериального характера, не поддающиеся точному количественному исчислению, отрицательно сказывающиеся на его деловой репутации, ведении финансово-хозяйственной деятельности, что непосредственно, как правило, приводит к материальному вреду юридического лица, называемому убытками.

Таким образом, применение нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам связано с применением норм международного права, являющихся частью российской правовой системы. После внесения изменений в статью 152 ГК РФ позиции арбитражных судов стали существенно различаться. В настоящее время аналогия закона при применении норм о моральном вреде к юридическим лицам практически невозможна.

Представляется необходимым отметить, что для стабильного гражданского имущественного оборота необходимо использовать презумпцию причинения репутационного вреда юридическим лицам. Данный способ защиты необходимо закрепить в действующем законодательстве.

Список литературы:

1. Брагинский, М.И. Договорное право: Общие положения // М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. — М.: Статут, 2012. — С. 629.
2. Гражданское право: учебник, В 3 т. Т. 1 / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, — 2016. — С. 387.
3. Выступление Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина (Редакционный материал) // Российский судья. — 2009. — № 1. — С. 17, 18.
4. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2003. — С 452.
5. Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. — 1995. — № 10. —С. 103.
6. Голубев К., Наризжий С. Защита деловой репутации юридических лиц // Российская

юстиция. 1999. – № 7. – С. 24 – 25.

7. Смирнов В.Т. и др. Обсуждение Основ гражданского законодательства: «Круглый стол» журнала «Правоведение»: Часть 2: Выступления // Правоведение. 1992. – № 2. – С. 104 – 110.
8. Садиков О.Н. Защита деловой репутации юридического лица // Комментарий судебно-арбитражной практики: Вып. 5 // Под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Юридическая литература, 1998. С. 60 – 67.
9. Редько Е. П. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав: Дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Редько Евгений Павлович. – Абакан , 2015. – С. 135.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в ред. от 6 февраля 2007 г. № 6) // Библиотечка Российской газеты, выпуск № 12, 1998 г.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. – 2005. – 15 марта.
12. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 декабря 1998 г. № 813/98 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 1999. – № 2.
13. Решение МКАС при ТПП РФ от 14.04.1998 по делу № 378-р // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5028382/> (Дата обращения 14 марта 2018 г).
14. Компания Иммобилиаре Саффи против Италии (постановление от 28 июля 1999 г.) // Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 4.
15. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3.